

В. А. СМЕТАНИН
К ВОПРОСУ О СВОБОДНОМ КРЕСТЬЯНСТВЕ В ПОЗДНЕЙ
ВИЗАНТИИ.

Исследователи византийской истории считают проблему о свободном крестьянстве одной из самых спорных, трудных и мало изученных¹. Экскурс в историографию вопроса достаточно доказывает это положение.

В 70-х гг. XI в. господствовала теория об исчезновении свободного крестьянства в Византии к XI в. Если эту идею в общем виде высказывал еще К.Е.Цахарие фон Лингенталь², то в трудах В.Г.Васильевского она получила четкую и последовательную разработку. Свободное крестьянство, объединенное в общины и имеющее свободу перехода, образовалось, по мнению Васильевского в VIII-X вв. вследствие славянского вторжения. X в. есть "критический период в византийской истории", когда династы повели яростную борьбу против свободных крестьянских земледельцев. В течение X-XI вв. свободные крестьяне "в полном общинном составе" превращаются в зависимых.³

В начале 80-х гг. Ф.И.Успенский выдвинул тезис о сохранении свободных крестьян в течение всего периода существования Византийской империи. Свободные крестьяне, которых Успенский предложил подразумевать под термином "эпики", "сидели на своих землях и лично отбывали денежные и натуральные повинности"⁴.

Новый взгляд Ф.И.Успенского был в основном принят в русской византистике. П.В.Безобразов, соглашаясь, что свободные крестьянские общины встречаются и в XIII и в XIV вв., подчеркивал в то же время: "Но все-таки значительное большинство некогда свободных крестьян превратилось в крепостных"⁵. Б.А.Панченко признавал наличие свободных крестьянских собственников в поздней Византии, но отождествлял их с димосиариями париками⁶. А.П.Рудаков отметил, что тезис о существовании в Византии всех веков свободной самоуправляющейся деревни-общины и свободной мелкой крестьянской собственности неоспоримо доказывается агрографическим материалом⁷.

Терминологический метод, взятый на вооружение и применяемый некритически Ф.И.Успенским и его последователями, не способствовал более углубленному изучению проблемы о свободном

крестьянстве. Подвергнутый сомнению уже в русской дореволюционной историографии⁸ и затем в западноевропейской византистике,⁹ такой приём исследования прослойки свободных крестьян поздней Византии остаётся характерным для работ советских авторов 20-30 гг.¹⁰

Хотя теория 70-х гг. ещё находит отражение в западноевропейских византиноведческих сочинениях ХХ в.,¹¹ однако ряд учёных подтверждает существование свободного крестьянства в XI - XII вв.¹², а также вместе с этим и в поздней Византии.¹³

В сочинении 1927 г. Ф. Дёльгер высказывает мысль, что община, обладающая юридическим лицом, является свободной, что свободные крестьяне могут дарить, продавать, завещать земельные участки /стр. 67/. В то же время он заявляет, что хозяйственное, социальное и правовое положение свободного крестьянства было подобно положению зависимого /стр. 66/. В работе 1933 г. немецкий византист также подчёркивает последнюю идею /стр. 228/ и делает ценное добавление, что византийский свободный мелкий крестьянин "образует также существенный элемент в населении византийских провинциальных городов", т.е. кастронов, комополисов /стр. 223/. Относительно димосиариев, димосиакнов париков Дёльгер говорит, что это есть Staatsparciken, которые обрабатывали государственные домены /стр. 219/.

Ш. Диль утверждает, что свободная деревня обладает следующими признаками: 1/ юридическим лицом; если бы крестьяне зависели от крупного землевладельца, он сам в таком случае представлял бы их перед судом; 2/ деревня образует административную и податную единицу, что говорит о подчинении её жителей государственной власти, а не власти крупного феодала; 3/ крестьянин подобной деревни распоряжается землёй по своему усмотрению /может продать, купить, завещать/; 4/ деревня обладает преимущественным правом покупки /протимисис/.

Д. Ангелов вводит в научный оборот новый источник по истории свободного крестьянства - акты Охридского архиепископства - и приходит к выводу на основании их, что в Эпире в XIII в. преимущественно были среди крестьянского населения свободные собственники.¹⁴ В работе 1952 г. Д. Ангелов так характеризует положение свободных крестьян: полные собственники своих земель, с правом свободного распоряжения; независимы от власти частного владельца, в административном и финансовом отношении подчинены центральной власти и её органам и только в редких случаях - фе-

опладу; могли покидать свою землю, уходить в города; община свободных крестьян выступала как юридическое лицо.¹⁵

С 50-х гг. изменяется отношение к некоторым признакам, которые раньше считали характерными для свободного крестьянина. П. Харанис, отстаивая факт наличия свободных крестьян в поздней Византии,¹⁶ критикует взгляд, что крестьянские общины, выступавшие перед судом как юридические лица, могли быть только свободными. Доводы П. Хараниса убедили Ф. Дёльгера.¹⁷ Отвергли этот взгляд и другие историки.¹⁸ Характерны, далее, более осторожные выводы. Так, например, Ф. Дёльгер замечает: "В крестьянском состоянии свободным и зависимым крестьянам выпала экономически вряд ли различная жалкая судьба",¹⁹ не отождествляя уже эти категории населения в социальном и правовом отношении, что он делал раньше. В этой работе - "Феодализм в Византии" - Дёльгер относит к свободным ещё мелких служащих в деревне и ремесленников, обрабатывавших землю и отвечавших следующим условиям, которые, по мнению Дёльгера, всегда отличают свободных крестьян от зависимых: неподчинение землевладельцу; свобода распоряжения земельным владением; право покинуть землю.²⁰ Дёльгер отмечает также, что вряд ли можно найти доказательство того, что под димосиариями понимались свободные крестьяне. Он по-прежнему защищает реальность существования свободных крестьян после XII в.

Новое звучание получил вопрос после разработки теории "централизованной ренты" в 50-х гг. рядом исследователей, прежде всего А.П. Казданом и Г.А. Острогорским. По этой теории до начала X в. в Византии существовало свободное крестьянство. X в. - время великого кризиса. В этот период, когда центральная власть вела борьбу с крупными землевладельцами за мелкую земельную собственность и владельцев этой собственности, она /центральная власть/ лишила их прав независимых крестьян и превратила часть из них в государственных париков. Остальные крестьяне становятся частновладельческими париками.²¹ А.П. Каздан отмечает, что эти результаты были достигнуты вследствие "централизованного натиска феодального государства на крестьян".²² Византийское государство реализовало верховную феодальную собственность на землю в централизованной феодальной ренте-налоге.²³ А.П. Каздан и Г.А. Острогорский считают, что нужно учесть ряд моментов для характеристики византийских государственных крестьян. Отметим, что понимание этих моментов претерпело некото-

рые изменения с 1952 по 1960 г. А.П. Каждан выдвинул сначала 2 положения: обязанность платить различные государственные повинности и прикрепление к земле.²⁴ В 1956 г. четко определяется новое обстоятельство: византийское государство было верховным собственником земли. Г.А. Острогорский в работе 1956 г. так определяет характерные особенности димосиариев париков: государственные парики были лишены права свободно распоряжаться своей собственностью и покидать свои земли.²⁵ Через 2 года византийист выдвигает новое положение: обязанности государственных париков и частновладельческих были одинаковы.²⁶ В 1959 г. предлагается обратить внимание на три обстоятельства, для того чтобы решить вопрос, являлись ли государственные крестьяне свободными плательщиками налогов и феодально зависимыми людьми: "византийское государство было верховным собственником земли, вплоть до права конфискации; государственный налог не отличался здесь в принципе от сеньориальной ренты, государственные крестьяне были прикреплены к земле и в силу круговой поруки должны были отвечать за повинности беглых или умерших общинников".²⁷ Наконец, в 1960 г., снова возвращаясь к рассмотрению и аргументации теории "централизованной ренты," А.П. Каждан подчеркивает 2 момента: 1. византийское государство обладало верховной собственностью на землю; 2. повинности государственных крестьян практически не отличались от повинностей частновладельческих париков..²⁸

Концепция А.П. Каждана - Г.А. Острогорского вызвала решительный протест М.Я. Сюзимова. "Поземельные налоги, собираемые в принудительном порядке государством-сувереном данной территории, существовали в средневековом государстве любого типа, они ничего специфически феодального не имеют," - пишет М.Я. Сюзимов.²⁹ Считая Византию классической страной частной собственности, М.Я. Сюзимов подчеркивает, что "налог превращался в ренту только при передаче его в пользу отдельного лица".³⁰ Свободным крестьянином, по его мнению, можно назвать того, который не зависел от отдельного собственника, хотя и платил государственные налоги;³¹ являлся собственником земли; необходимо учитывать и сословные ограничения /в отношении мобилизации земли, наследственного права, характера подсудности/ в положении зависимого крестьянства по отношению к свободному.³² Прослойка свободных крестьян существовала до конца империи /преимущественно в подгородных районах/.³³

С критикой отдельных положений теории "централизованной ренты" выступил П.Г. Литаврин. "Несение повинностей в пользу казны само по себе не является признаком феодальной зависимости крестьян от государства, пока это государство не стало феодальным," - пишет он.³⁴ История доказывает, что и после I в. "налогоплательщик мог по-прежнему совершенно свободно подарить, продать, завещать, обменять свою землю, как и прежде, или попросту покинуть её и передать кому угодно".³⁵ Справедливо утверждая, что "Наличие свободных крестьян в условиях развитых феодальных институтов, в условиях феодализма, вполне сложившегося и даже вступившего в период разложения, очевидно, характерно не только для Болгарии и Византии, но и для других стран Европы,"³⁶ Г.Г. Литаврин непоследователен, когда признаёт возможность наличия верховной общегосударственной собственности на землю в Византии.³⁷ Г.П. Литаврин склонен называть свободными всех независимых от частных землевладельцев,³⁸ юридическое лицо он считает "наиболее верным признаком свободной деревни-общины."³⁹

Среди учёных, не согласных с теорией А.П. Каджана - Г. А. Острогорского, следует упомянуть И. Караяннопулоса,⁴⁰ П. Хараниса,⁴¹ Д. Ангелова,⁴² П. Демерля.⁴³

И. Караяннопулос снова возвращается к строгим терминологическим понятиям /стр. 170 - 171/. С точки зрения греческого учёного неотъемлемыми чертами свободного крестьянина являются следующие: "а/ правомочие перед судом; б/ свободная покупка и продажа недвижимого имущества; в/ активное и пассивное право наследования; д/ свобода передвижения, т.е. право покинуть свою землю" /стр. 181/.

Несмотря на своеобразное определение статуса свободного крестьянина, которое мы наблюдали в различных византиноведческих работах, всё же можно выделить черты, признаваемые большинством авторов: право свободного распоряжения земельной собственностью; свободная деревня представляет собой юридическое лицо, крестьянин обладает правом судебного полномочия; независимость от отдельного феодального владельца; право покидать землю. Кстати отметим взгляды на свободное крестьянство сторонников теории "централизованной ренты." По мнению Г.А. Острогорского, независимые крестьяне в Византии в I пол. X в. пользуются неограниченной свободой передвижения, имеют полное и наследственное право собственности на свою землю, платят непосредственно казне свои налоги.⁴⁴

Для того чтобы доказать наличие свободных крестьян в Византии во II пол. X в. и позднее, нельзя в настоящее время только исходить из данных установок и молча игнорировать выводы А.П. Каждана и Г.А. Острогорского, которые /выводы/ сводятся к следующему: византийское государство обладало верховной собственностью на землю, вплоть до права конфискации; византийские государственные налоги и повинности в принципе и практически не отличались от ренты; так называемые свободные крестьяне не имели права свободного распоряжения землей и были прикреплены к ней. При данных условиях так называемые свободные крестьяне представляли собой государственных париков, ничем не отличающихся от частновладельческих.

В противовес изложенным тезисам А.П. Каждана и Г.А. Острогорского мы выдвигаем ряд возражений. Прежде всего мы считаем неправильным положение о верховной собственности византийского государства на землю. В юридических источниках поздней Византии, в Василиках, в "Руководстве" К. Арменопула, в императорских хрисовулах, мы не встречаем упоминания об этом. В актах и юридических источниках проводится строгое разграничение частной и казенной земли. В документе № II2 Патмосского кодекса, помещенного в VI томе собрания актов Ф. Миклошича-И. Миллера, при описи земельных участков перечисляются отдельно пожертвования частных лиц и прежний казенный виноградник. К. Арменопул, сочинение которого было предназначено для практического использования городскими и сельскими юристами, записал в "Руководстве": "Если кто-нибудь копает государственную дорогу, т.е. землю возле чужой земли, пусть не преступает границу".⁴⁵ Контрастные выражения *ὁ ἰδιωτικὸς τόπος* и *ὁ δημόσιος τόπος* не оставляют сомнений в существовании частной собственности на землю в поздней Византии.⁴⁶ Конфискация земель некоторых феодальных собственников — не свидетельство верховной государственной собственности на землю, также явления можно наблюдать и в классических странах частной собственности.⁴⁷

В поздней Византии, с нашей точки зрения, невозможно отождествить налог и ренту, как в принципе, так и практически. Когда К. Маркс писал об условиях, при которых рента и налог совпадают, он четко определил: "зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности".⁴⁸ В "Руководстве" К. Арменопула говорится: "Государственные налоги лежат не на

лицах, а на вещах".⁴⁹ Отсюда понятно, что совершенно неимущие люди, независимые от отдельного феодала, не платили налоги. Уплата же ренты со стороны неимущего, но феодально-зависимого населения не исключалась. Практически налог и рента не могли совпадать, потому что размер повинностей для феодально-зависимых людей монастырских и светских вотчинных хозяйств определялся по произволу землевладельцев. В некоторых случаях парик должен был столько трудиться на барщине, сколько хватит сил.⁵⁰

Мы не согласны также с утверждением об отсутствии права распоряжения землей у крестьян, которых А.П. Каждан и Г.А. Острогорский именуют государственными париками.⁵¹ Ряд доказательств можно почерпнуть в актах Вазелонского монастыря Иоанна Продрома близ г. Трапезунда.

Из документа № 57 от июля 1260 г. мы узнаём о передаче земли в 5 местных псомиариев иеромонаху Иоаннику Спанопулу со стороны священника Константина Хамуриса. Точнее, это продажа, так как покупатель заплатил за землю 24 аспра, причем вынужденная. Вследствие претензий соседей Хамуриса на его гонимок было согласовано, что Хамурис сохранит половину земли, которую имеет от родителей и выплатит 24 аспра. Не в силах это дать из своего достатка /*μη ἐκ ὕβας ταύτης ὁὕτως ἐκ τοῦ βίου μου*/, священник продал часть земли с целью получить необходимую сумму денег, отказавшись от права господствовать /*αὐθεντεῖσθαι*/ на том участке. По акту № 58 /ок. 1260 г./ тот же священник Константин Хамурис совершает новую продажу земли /лорий/, теперь уже по отношению к другому покупателю, а именно Константину Кастелитису, от которого получает 20 аспров. С участком передаётся право продать, подарить, отдать его в приданое. Перед нами – крестьянский собственник земли, продающий её различным лицам.⁵²

В 1264 г. /№ 39/ Василий Вукенаторос, его дочь Мария и муж её Иоанн Корони продали монастырю за 26 аспров участок земли в соответствии с правом предпочтения. Монастырь получает право продавать, дарить и делать с участком всё, что разрешают законы.

В 1275 г. пять наследственных совладельцев Константин Халивит, Феодор Валенциах, Иоанн Крани, Никифор, зять Константина Валенциаха и Феодор, зять Василия Палатина разделили между собой участок в 5 олокотин и 6 трахи, долю Таронита пожертвовали монастырю Завулону /№ 43/. В следующем году, по жалобе Константина

Халивита, иеромонаха Иоанникия Спанопула и братьев их Валентиаков, которые оказались недовольны прежним разделом земли, состоялся новый /№ 44/. Признать данных земледельцев вотчинниками нельзя: до первого раздела они имели на 6 человек только 5 олокотин и 6 трахи земли, что равно, по подсчётам Ф.И. Успенского и В. Н. Бенешевича, 41 модии,⁵³ которую, естественно, сами и обрабатывали. Признать их частновладельческими париками также невозможно: как видно из документа /№ 44. 5/, лица, о которых идёт речь, платили только налог.

Константин Ксистурис, будучи должен Роману Дувериту 14 аспров, передал ему в счёт этой суммы хораций у своего дома, оговорив, что Дуверит должен возвратить участок в случае уплаты этих аспров со стороны его детей или родственников.⁵⁴

Монахиня Анисья Калиава вследствие болезни завещает духовному её отцу кире Космасу наследственные участки и строения и оставляет своего сына на попечение. Монахиня невозможно считать зависимым человеком Космаса. Она заявляет, что не является должником и не продала ни одного из своих участков, что, конечно, было бы известно, в противном случае, Космасу.⁵⁵

Не надо упускать из виду также данные актов монастыря Демвиотиссы. В 1239 г. Константин Агрипарм с родственником Николаем Критиком продали монастырю два участка земли, ценою в 3 и 5 номисм. В документе отмечается, что земля, полученная монастырём за 3 перпера, представляет собой остаток поля, проданного раньше стратиоту Мономаху. Перед нами – собственники, свободно уступающие свою землю самым различным лицам.⁵⁶

В 1242 г. братья Максим и Василий Планины и их мать записывают за монастырём Демвиотиссой половину своего недвижимого имущества, другой же половиной Максим утверждает Василия с матерью владеть в течение всей их жизни.⁵⁷ В акте сообщается, что с указанной недвижимости, полей и деревьев, уплачивался налог размером в 3 перпера. Перед нами – свободные крестьяне, так как в документе не встречается упоминаний о париках Планинов, что, несомненно, нашло бы отражение в акте передаче земли в дар в случае наличия париков. Акт показывает также, что уплата 1,5 перпера за половину недвижимого имущества не государству, а монастырю даёт последнему право называть Планины зависимым человеком уже через 9 лет /1251 г./.⁵⁸ Это еще раз доказывает нереальность отождествления в принципе налога и ренты в условиях поздней Византии. Даже значительно раньше, в конце XI в. пере-

дача уплачиваемого государству налога в руки отдельного феодала остро осознавалась как закрепощение.⁵⁹

В течение 1255 – 1258 гг. Василий Планит и старший сын Максима Константин продали поля и деревья киру Павлу за цену в 16 перперов, затем Феодору Комнину Вране на 40 и 26 перперов, наконец, Ксанфу на 10 перперов.⁶⁰

В 1274 г. совершается продажа 44 олив за 43 перпера Феодору Комнину Вране со стороны детей Коскины и священника Цикапита. Врана должен платить епителию размером в 1 перпер Коскинам и в 1/3 перпера Цикапиту.⁶¹

В актах монастыря Демвотииссы говорится иногда о вынужденной вследствие долга продаже, которую совершила, например, Ангелина Хрисоверга по отношению к Феодору Комнину Вране, не в силах отдать взятые ранее займы 10 номисм.⁶²

В поздней Византии постоянное распыление, дробление владений обеспечивалось действующим наследственным правом. В этих условиях второе поколение вотчинников, обрабатывавшее землю собственноручно или с помощью батраков, фактически ничем не отличалось от свободных крестьян.

О праве крестьян-собственников покидать свою землю говорят также факты. Племянник Максима Планита Василий и зять его Рентаки, вернувшись с чужбины, где они находились долгое время, узнали о завещании Максима Планита по отношению к монастырю Демвотииссе. Их требование о возвращении принадлежащей им земли выполнено.⁶³ Этот факт подтверждает положение, что свободные крестьянские собственники могли уходить на любой срок, вообще могли покинуть свою землю, никто им в этом не препятствовал, никто не требовал их возвращения. Подобные явления фиксируются и другими актами. Мария, жена Василия Корони, с детьми покинула *αποδριψθη* / землю свою вследствие бедности.⁶⁴ Михаил Калеп, во время своего пребывания в г. Трапезунде, едва не лишился своей земли, которой завладел в его отсутствие Феодор Цамиот.⁶⁵

Следует заметить, что крестьянский собственник совершенно необязательно имел право покинуть свою землю. В истории известны случаи, когда свободными считались люди без права перехода / курiales поздней Римской империи /.

Мы не касаемся здесь вопроса о так называемой "вольнице," наёмных работниках и других категориях сельского населения.⁶⁶

Вполне вероятно, что в поздней Византии часть свободных крестьян могла скрываться под именем горожан. Нам известно, что

городские жители часто владели участками земли, садами, большими огородами, виноградниками вне города. Крестьянское население г. Лампсака выплачивало почти 87% всех податей, приходящихся на город.⁶⁷

Разумеется, к свободным крестьянским собственникам относились и те люди, которые вообще не платили ни ренты, ни налога и собственными силами обрабатывали землю. Георгий Пахимер, а также Никифор Григора упоминают о так называемых *делуриэс*.⁶⁸ Когда Михаил Палеолог занял подгородные места Константинополя, исключая крепость Амафию, он встретил людей, которые пользовались подгородною землёй и получали таким путём средства к существованию, но не были зависимыми ни от греков, ни от латинян.

Теперь будет своевременным указать те характерные особенности, которые составляют содержание понятия "свободный крестьянин" в поздней Византии: 1/ обладание собственностью на землю с правом свободного распоряжения — продать, купить, подарить, завещать, отдать в приданое, передать по наследству и т.д.; 2/ независимость от отдельного собственника и уплата налогов не через управляющих, а непосредственно в казну; 3/ обработка земли собственными силами или с привлечением батраков. Нам кажется, что нельзя эти черты, взятые только в данном виде, переносить механически на другие периоды византийской истории.

Мы далеки от того, чтобы рассматривать прослойку свободного византийского крестьянства как единую категорию. Свободные крестьяне были раздроблены "массой разнообразных делений их на разряды, на категории по величине надела, по размерам платежей и пр ... И внутри разрядов подобных же различий масса ... Вся эта пестрота была естественна и необходима в средние века".⁶⁹

В заключение скажем, что наличие свободных крестьян, которые имелись при любой классовой общественно-экономической формации, не представляло экстраординарное явление для периода развитого феодализма. Безусловно однако, что эта прослойка составляла меньшинство крестьянского населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1/ Ш. Дяль, Основные проблемы византийской истории, М. 1947, стр. 112. Французский оригинал: Ch. Diehl, Les grands problèmes de l'histoire byzantine, Paris, 1943. Г.Г. Литаврин, Болгария и Византия в XI-XII вв., Изд-во АН СССР, М. 1960, стр. 45; ср. Г. Панкова-Петкова, Социальный состав населения болгарских земель в период византийского господства. - "Византийский Временник", XXII, 1963, стр. 4.
- 2/ K.E. Zachariä von Lingenthal, Geschichte des Griechisch-Römischen Rechts, 2. Aufl., Berlin 1877, § 62, Die bauerlichen Verhältnisse der späteren Zeit.
- 3/ В.Г. Васильевский, Материалы по внутренней истории византийского государства. Меры в защиту крестьянского землевладения. - ЖМНП, Март 1879, стр. 166; е г о же, Законодательство иконоборцев. - ЖМНП, ч. 200, 1879, стр. 126. Правда, Ф.И. Успенский/К истории крестьянского землевладения в Византии. - ЖМНП, ч. 225, февраль 1883, стр. 307/ допускал, что у Васильевского были сомнения в результатах борьбы диматов против свободных крестьян в XI в.
- 4/ Ф.И. Успенский, К истории крестьянского землевладения в Византии. - ЖМНП, ч. 225, январь 1883, стр. 55, прил. 3; ЖМНП, ч. 225, февраль 1883, стр. 301, 313, 344, 352, 359, 360; е г о же, Значение византийской и индославянской провинции. Сб. статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В.И. Ламанского, СПб., 1883, стр. 30; е г о же, Материалы для истории землевладения в XIV в. Зап. Новороссийского ун-та, XXXVIII, Одесса 1883, стр. 23, 26; см. также более поздние соч. е г о же, История Византийской империи, т. 1, СПб. 1913, стр. 27-28; е г о же, Социальная эволюция и феодализация в Византии. - "Аггаль", № 2, П. 1922, стр. 95; е г о же в соавторстве с В.Н. Бенедиктичем, Византийские акты, Л. 1927, стр. XXXIX.
- 5/ П.В. Безобразов, Крестьяне. - Приложение к кн.: Г.Ф. Герцберг, История Византии, М. 1896, стр. 644.
- 6/ Б.А. Панченко, Крестьянская собственность в Византии. Земледельческий Закон и монастырские документы. - ИРАИИ, IX, вып. 1-2, София 1904, стр. 127, 137, 139, 154.
- 7/ А.П. Рудаков, Очерки византийской культуры по данным греческой агнографии, М. 1917, стр. 176, 189.
- 8/ В советской исторической науке впервые доказал неправильность взгляда Ф.И. Успенского на термин "эпик" А.П. Кадан в кн.: Аграрные отношения в Византии XIII-XIV вв., М. 1952, стр. 77 сл. Здесь же см. русскую историографию вопроса о термине.
- 9/ F. Bölgel, Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts, Leipzig-Berlin 1927, S. 66, A. 4.
- 10/ И.И. Соколов, Крупные и мелкие владения в Фессалии в эпоху Палеологов. - ВВ, XLIV, Л. 1926, стр. 42, 43-44; е г о же, Материалы по земельно-хозяйственному быту Византии. - Известия Академии Наук СССР, УП серия, ООИ, Л. 1931, стр. 682, 692, 693, 705, 711; А. Вишнякова, Хозяйственная организация монастыря Лемвифиотом. - ВВ, XXV, Л. 1928, стр. 44-45. В современной советской литературе придерживается взгляда Ф.И. Успенского на термин "эпик" В.Т. Горянов; Ф.И. Успенский и его значение в византиноведении. - ВВ, 1. 1947, стр. 53 сл.; е г о же, Византийское крестьянство при Палеологах. - ВВ, III, 1950, стр. 25; е г о же, Поздневизантийский феодализм, М. 1962, стр. 203, 411.

- 11/ Л. Брентано, Народное хозяйство Византии, Л. 1924, стр. 63. Немецкий оригинал: L. Brentano, Die byzantinische Volkswirtschaft. - "Schmollers Jahrbuch", Jg. 41, H. 2, 1917; по словам Д. Каналатоса, мнение, что после X в. исчезло свободное крестьянство, являлось широко распространенным даже в конце 40-х гг.: D. Kanalas, Beiträge zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte Makedoniens im Mittelalter, hauptsächlich auf Grund der Briefe des Erzbischofs Theophylaktos von Achrida, München 1937, S. 66.
- 12/ G. Stadtmüller, Michael Choniates, Metropolit von Athen (ca. 1138 - ca. 1223). - "Orientalia Christiana", XXIII, 2, Roma 1934, S. 164; D. Kanalas, Op. cit., S. 64-65.
- 13/ П. Мутафчиев, Сельское землевладение в Византии. - Сборник за народни умироворени, наука и книжнина, кн. XXV, П, София 1909, стр. 63, 72; i d e m, Войнички земи и войници в Византия през XII-XIV вв., София 1923, стр. 31; F. Dölger, Beiträge..., S. 66; i d e m, Die Frage des Grundeigentums in Byzanz. - "Bulletin of the Internat. Committee of Histor. Sciences", vol. V, 1933 = Byzanz und die europäische Staatenwelt, Bital 1953, S. 217-229; S. 222, 223; i d e m, Zur Textgestaltung der Lavra-Urkunden und zu ihrer geschichtlichen Auswertung. - BB, 39, 1939, S. 60-61; В. Мошин, Зографские практики. - Сборник в память на проф. П. Ников, София 1940, стр. 297; Ш. Диль, ук. соч., стр. 114-117.
- 14/ Д. Ангелов, Принос и м народностните и поземелни отношения в Македони /Епирския деспотат/ през първата четвърт на XII в. - "Известия на Камарата на народната култура", серия: Хуманитарни науки, т. 4, № 3, 1947, стр. 19-20 и passim.
- 15/ Д. Ангелов, Принос и м поземелните отношения в Византия през XII век. Държавен университет-София, Годишник на филос.- истор. фак., т. XLVII, кн. II /история/, София 1952, стр. 33, 34, 40, 63, 77; 101.
- 16/ P. Charanis, On the Social Structure and Economic Organization of the Byzantine Empire in the Thirteenth Century and later. - BS, XII, 1-2, Prague 1951, p. 123 f.
- 17/ F. Dölger, Der Feudalismus in Byzanz. - "Vorträge und Forschungen", Bd. V, Lindau und Konstanz, 1956, S. 190.
- 18/ H. Glikatzi-Arweiler, La politique agraire des empereurs de Nicée. - "Byzantion", t. XXVIII (1958), Mélanges R. Guiland, Bruxelles 1959, p. 63.
- 19/ F. Dölger, Der Feudalismus ..., S. 190, 191.
- 20/ Ibidem, S. 192.
- 21/ G. Ostrogorski, Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine, Bruxelles, 1956, p. 11, 14, 16, 18-19.
- 22/ А.П. Каздан, Рец. на кн.: G. Ostrogorski, Quelques problèmes ..., - BB, XII, 1957, стр. 334.
- 23/ А.П. Каздан, К вопросу об особенностях феодальной собственности в Византии VII-IX вв. - BB, X, 1956, стр. 60.
- 24/ А.П. Каздан, Крестьянские движения в Византии в X в. и аграрная политика императоров Македонской династии. - BB, V, 1952, стр. 77.
- 25/ G. Ostrogorski, Op. cit., p. 18, 22.
- 26/ G. Ostrogorsky, Das byzantinische Kaiserreich in seiner inneren Struktur. - Historia Mundi, 6. Bd, Bern 1958, S. 463.
- 27/ А.П. Каздан, Г.Г. Литаврин, З.В. Удальцова, Византия и Запад в современной буржуазной историографии. - Против фальсификации истории, М. 1959, стр. 393.
- 28/ А.П. Каздан, Деревня и город в Византии IX-X вв. Очерки по истории византийского феодализма, М. 1960, стр. 139.

- 29/ М.Я. Свззмов, О характере и сущности византийской общины по Земледельческому закону.-ВВ, X, 1956, стр. 45.
- 30/ М.Я. Свззмов, Рец. на кн.: Г.Г. Литаврин, Болгария и Византия...-ВВ, XXII, 1963, стр. 310.
- 31/ М.Я. Свззмов, К. вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии.-ВВ, XXII, 1960, стр. 10.
- 32/ М.Я. Свззмов, Некоторые проблемы истории Византии.-ВН, №3, 1959, стр. 109, прим. 29; е г о же, Рец. на кн. Г.Г. Литаврина, стр. 300.
- 33/ М.Я. Свззмов, О найином труде в Византии.-УЗ Уральского ун-та им. А.М. Горького, вып. 25, 1958, стр. 170.
- 34/ Г.Г. Литаврин, ук. соч., стр. 48, 49, ср. стр. 57.
- 35/ Там же, стр. 53-54.
- 36/ Там же, стр. 40.
- 37/ Там же, стр. 55.
- 38/ Там же, стр. 57. Ср. Г. Цанкова-Петкова, ук. соч., стр. 22.
- 39/ Г.Г. Литаврин, ук. соч., стр. 58.
- 40/ J. Karayannopoulos, Рец. на кн.: G. Ostrogorski, Quelques problèmes...-ВЗ, 50, Hft. 1., 1957, S. 167-182. Разбор рец. в статье: А.П. Каждан, Г.Г. Литаврин, З.В. Удальцова, Византия и Запад..., стр. 390-397.
- 41/ "Speculum", vol. 32, 1957, N 3.
- 42/ Д. Ангелов, Рец. на кн.: А.П. Каждан и Г.Г. Литаврин, Очерки истории Византии и славян, М. 1958.-ВВ, XXII, 1960, стр. 229, особ. 230. Ср. позицию Г. Цанковой-Петковой, ук. соч., стр. 4, прим. 7.
- 43/ P. Lemerle, Esquisse pour une histoire agraire de Byzance: les sources et les problèmes.-"Revue historique", t. 220, 1958, p. 88 sq.
- 44/ G. Ostrogorski, Quelques problèmes..., p. 21; i d e m , Das byzantinische Kaiserreich..., S. 456.
- 45/ Const. Harmenopuli Manuale legum sive Hexabiblos cum appendicibus et legibus agrariis, ed. G.E. Heimbach, Lipsiae 1851, lib. II, tit. IV, § 89 а: *Ἐάν τις ἀνδικῶς ἴδωι ἄλλοις ἢ τοῖς αὐτοῦ ἀλλοτρίαν χώραν ὡς ἑῷαν, τὸν βίον αὐτοῦ καταλάβεται.*
- 46/ Ib., lib. II, tit. IV, § 92; tit. V, § 13.
- 47/ М.Я. Свззмов, критика Г.Г. Литаврина, заканчивающегося к признанию государственной собственности на земли в Византии, отмечал, что этот исследователь "совершенно не затрагивает вопроса о правах суверенного государства" /Рец. на кн. Г.Г. Литаврина, стр. 299/. В другой работе /Рец. на кн. Б.Т. Горянова.-ВВ, XXV, 1964, стр. 236-243/ М.Я. Свззмов справедливо подчеркивает: "Недопустимо смешивать суверенитет с собственностью" /стр. 237/.
- 48/ К. Маркс, Капитал, т. III.-К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 25, ч. II, М. 1962, стр. 364.
- 49/ Const. Harmenopuli Manuale legum, lib. II, tit. V, § 12: *Ἐὰν ἀνδρὶς τίλην οὖκ εἴη κατὰ πρόβλημα ἄλλα κατὰ δικαιοσύνην.*
- 50/ L. Petit et W. Regel, Actes d'Éphigmenou.-ВВ, XII, СПб. 1906, приложение, стр. XV; L. Petit et B. Karablev, Actes de Chilandar.-ВВ, XVII, СПб. 1911, приложение, стр. 196.
- 51/ О возможности существования крестьянской собственности на землю свидетельствует, по мнению М.Я. Свззмова, известные судебные процессы XII в. /Некоторые проблемы истории Византии, стр. 109, прим. 29/.
- 52/ М.Я. Свззмов правильно отметил, что во всей последующей после времени Льва VI истории Византии "монахи владеют своим имуществом на правах полной индивидуальной частной собственности, продают, покупают, делят, завещают" /Экономические воззрения Льва VI.-ВВ, XV, 1959, стр. 37, прим. 10/.

- 53/ Ф.И. Успенский и В.Н. Бенешевич, Вазелонские акты, стр. LXXVIII. Мадий составляет примерно 840 ж³.
- 54/ Вазелонские акты, № 85, вт. пол. XII в., на стр. XXII дается датировка ок. 1280 г.
- 55/ Там же, № 78, от июля 1291 г.
- 56/ F. Miklosich et J. Müller, Acta et diplomata, IV, 157-158, № 85, 1239.
- 57/ Ib., IV, 66-69, № 20, 1242.
- 58/ Ib., IV, 25. 11.
- 59/ G. Rouillard et P. Callomp, Actes de Lavra, Paris, 1937, № 39; об этом же говорят и нарративные источники: Nicetas Choniata, Historia, Bonnae 1835, p. 272-274.
- 60/ MM, IV, 73 - 74, № 22, 1258.
- 61/ Ib., IV, 115-117, № 53, 1274.
- 62/ Ib., IV, 122-123, № 56, 1281.
- 63/ Ib., IV, № 27, 149.
- 64/ Вазелонские акты, № 39, 12-14, 1264 г.
- 65/ Там же, № 133, 1381 г.
- 66/ Н.К. Асндов приходит к выводу о наличии в среде ремесленников в области Нижней Струмы в первой половине XIV в. свободных, хотя большинство ремесленников он относит к зависимым: Сельского земледелие в области на Долина Струма през п'рвата половина на XIV век.-360рния редова Византолошког института, кн. УШ/2 (Melanges G. Ostrogorsky II), Београд 1964, стр. 191-206. Резюме на немецком языке - на стр. 207-208.
- 67/ G.L.P. Tafel - G.M. Thomas, Urkunden zur Alteren Handels- und Staatageschichte der Republik Venedig, II, Wien 1856, p. 208-209. Комментарий: Ф.И. Успенский, Следы писцовых книг в Византии.-ИМП, ч. 231, январь 1884, стр. 323.
- 68/ Georgii Pachymeris, De Michaelae et Andronico Palaeologis libri 13, vol. 1, Bonnae 1835, lib. II, 14, 26, 27, 33; Nicephori Gregorae, Historia Byzantina, vol. 1, Bonnae 1829, lib. IV, 2.
- 69/ В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, М. 1960, стр. 381.